

«Цифровое поколение»: угрозы и надежды в эпоху информационно-цифровой цивилизации

Кугай А. И. *, Михайлова В. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *Kugay3@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья обращается к информационно-цифровой цивилизации — ее угрозам и надеждам, сформированной ею «цифровому поколению». С одной стороны, идентификатор — это имя управляемого объекта в цифровом обществе. Каждый шаг «оцифрованного гражданина» может проверяться, служить тестом на лояльность к системе, на согласие с принятыми в ней мировоззренческими и идеологическими установками. Цивилизация атрофирует и деформирует слуховые и зрительные физиологические анализаторы, изменяет ментальные особенности молодого поколения.

С другой стороны, молодежь, подобно пифагорейцам, предложившим нам цифровую Вселенную, воспринимает цифровизацию общественной жизни органично, как встраивание в естественную среду жизни. Информационно-цифровая цивилизация рождает мировое общество как альтернативный сайт политики, отличается от основного международного общества, создает собственную логику общения, мобилизации и действия. Если международная дипломатия создает формальную, иерархическую, формализованную и эксклюзивную атмосферу относительно происходящих межгрупповых отношений, то транснациональные цифровые сети связи (TDCN) являются неформальными, эгалитарными, высоко инклюзивными и открытыми для многоязычного представления и альтернативных форм политического выражения. Информационно-цифровая цивилизация создает безграничные условия для развития способности человека к предчувствию и предзнанию будущего, причем, не пророка, не чародея, не экстрасенса, а самого обычного, среднестатистического человека. Ведь наш разум развивается быстрее тела, что создает предпосылки к тому, что человечество, ставшее цифровым сообществом, сможет отказаться от вредоносных «благ» цивилизации, не став ее жертвой.

Ключевые слова: информационно-цифровая цивилизация, цифровизация, молодежь, «цифровое поколение», «Smart-человек», «Smart-общество», мировое и международное общество

“Digital Generation”: Threats and Hopes in the Era of Information-Digital Civilization

Alexander I. Kugay*, Victoria V. Mikhailova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; *Kugay3@yandex.ru

ABSTRACT

The article refers to the information and digital civilization — its threats and hopes formed by it to the “digital generation”. On the one hand, an identifier is the name of a managed object in a digital society. Each step of the “digitized citizen” can be checked, serve as a test of loyalty to the system, to agree with the worldview and ideological attitudes adopted in it. Civilization atrophies and deforms auditory and visual physiological analyzers, changes mental features of the younger generation. On the other hand, young people, like the Pythagoreans who offered us the digital Universe, perceive the digitalization of social life organically as integration into the natural environment of life. Information and digital civilization gives birth to the world society as an alternative site of politics, differs from the main international society, creates its own logic of communication, mobilization and action. If international diplomacy creates a formal, hierarchical, formal and exclusive atmosphere concerning the events of intergroup relations, transnational digital network (TDCN)

are informal, egalitarian, highly inclusive and open to multilingual presentation and alternative forms of political expression. Information and digital civilization creates limitless conditions for the development of human ability to foresee and foresee the future, and not a prophet, not a magician, not a psychic, and the most common, the average person. After all, our mind develops faster than the body, which creates the preconditions for the fact that humanity, which has become a digital community, will be able to abandon the harmful "benefits" of civilization without becoming a victim.

Keywords: information digital civilization, digitalization, youth, "digital generation", "Smart-man", "Smart-society", world and international society

---

Всегда и во все времена молодежь шла в авангарде социально-политических, научно-технических, культурных процессов, происходящих в любом обществе. Но не только молодежь оказывает перманентное влияние на общественное развитие, но и сама социальная среда определяет облик сменяющего друг друга молодого поколения. Каково влияние информационно-цифровой цивилизации на общество, в особенности, на молодежь, ее физиологию, менталитет, жизнедеятельность, на перспективы развития социума?

Угрозы и опасности информационно-цифровой цивилизации

Очевидно, информационно-цифровая цивилизация помимо ощутимых преимуществ и благ несет в себе немало опасностей [1]. На это обратила внимание мировая философия уже во второй половине минувшего века. Так, в 1960-е годы Франкфуртская школа констатировала появление «одномерного человека». Одномерность, — по мнению Г. Маркузе, — следствие структурного насилия. В современном обществе звенья социальных механизмов настолько плотно «пригнаны» друг к другу, что не остается пространства для поддержания критического взгляда на себя со стороны. Это общество лишено исторической объемности, оно плоско, линейно, «одномерно» [3].

Современный лидер Франкфуртской школы Ю. Хабермас основную проблему нашего времени видит в экспансии системного мира, интегрирующегося с помощью денег и власти, во вторжении его в сферу жизненного мира, интегрирующегося коммуникативными средствами [8].

Известный писатель Валерий Филимонов обратил внимание на тоталитарность формирующегося цифрового глобального общества [5]. Его атрибутами является не только присвоение каждому человеку и его электронному файлу-досье в базе данных цифрового идентификатора личности, но и принятие и постоянное использование его человеком в процессе своей жизнедеятельности. По определению — идентификатор — это имя управляемого объекта в цифровом обществе. Это уникальный, неизменяемый, пожизненный и посмертный атрибут, неотделимый от самого человеческого существа. В глобальном обществе, после «ухода государства с рынка» граждане России будут переданы как «цифровое электронное население» владельцам коммуникационных систем и баз данных, в том числе, представителям международного капитала. Эти транснациональные институты уже не будут иметь никаких обязанностей перед Россией и ее гражданами. Каждый шаг «оцифрованного гражданина» будет проверяться, служить тестом на лояльность к системе, на согласие с принятыми в ней мировоззренческими и идеологическими установками.

«Наш человек состоит из трех субстанций: души, тела и ИНН», а казнокрадство в эпоху 4-й технологической революции похоже будет выглядеть следующим образом: 1) Заявляем о внедрении искусственного интеллекта. 2) Ворует. 3) Все уворованное списываем на искусственный интеллект. Круг замкнулся — никакой коррумпции! Шах и Мат!

Физиологические и ментальные особенности современной молодежи

Обратимся к поколению, которое родилось и выросло в информационном обществе. Это — цифровые люди, которых называют «цифровыми аборигенами», или, обобщенно, цифровым поколением. Особое внимание к этому поколению вызвано тем, что оно выросло в условиях, которых не имело ни одно предшествующее поколение. Как это повлияло на их развитие, физиологию, менталитет и мировоззрение?

Вопросы влияния технологий на эволюцию человека были поставлены Станиславом Лемом в философско-футурологическом трактате «Сумма технологий» (1962 г.). В книге осуществлен прогностический анализ научно-технических, морально-этических и философских проблем, связанных с функционированием цивилизации в условиях свободы от технологических и материальных ограничений (по образному выражению автора, «исследование шипов еще несуществующих роз»). Многие из затронутых Лемом вопросов, в 1960-е годы составлявших исключительную прерогативу научной фантастики — виртуальная реальность, нанотехнологии, искусственный интеллект, технологическая сингулярность, — через 30–40 лет после первой публикации «Суммы» перешли в разряд активно разрабатываемых научных проблем. В отличие от техноэволюции, движимой техническим воображением конструктора, биоэволюция слепа и подчинена необходимости приспособления [4].

Цифровая реальность оказывает непосредственное воздействие на физиологию современной молодежи. Студенты, в своем абсолютном большинстве, не могут более полутора минут отвечать на поставленные вопросы. Им нужна пауза, перезагрузка. Не могут запомнить большие тексты. Способ передачи и восприятия информации изменяет сознание. Поражает отсутствие развернутой речи: рубленые фразы в твиттерском исполнении. Не развивается память. Эмоциональная жизнь молодого человека построена на тактильности. Однако перед компьютером осуществляется депривация тактильных ощущений. В смайлике живая улыбка не дана. «Он меня лайкал двадцать раз». «Познакомились в интернете. Это была любовь с первого сайта».

Оказывается сильнейшее давление на слуховой анализатор. В ушах постоянный звук. Тугоухие — соединились в семейную пару — потомство возникнет тугоухое. Каждый год снижение слуха на 10–20 дБ, при этом, раздражающим порогом является 80 дБ — в течение 30 мин. Молодой человек, находясь в метрополитене свыше 30 мин, получает акустическую травму. Возникает вопрос: почему сообщество специалистов не ставит вопрос о запрете наушников с высоким уровнем децибел. Если же запретить нельзя, то следует предупредить, вывести индикатор, предупреждающий, что 80 дБ — порог, за которым неизбежное снижение слуха.

Гаджет является продолжением зрительного анализатора. «Бабушка с внучкой смотрят на птичку: внучка подходит к окну, желая пальцами ее увеличить». Цифровая реальность развивает клиповое мышление. То, что раньше преподávalи посредством дескриптивных силлогизмов, сейчас переводят в картинки. Этим объясняется востребованность книг в стиле Ф. Кафки, Х. Борхеса, воспроизводящих образные новеллы, опирающиеся на притчи, работ С. Жижика, П. Слотердайка, наполненные иронией и анекдотами, анализом многочисленных кинофильмов. Лучше всего к картинкам приспособлены иероглифы, следовательно — китайский и японский и языки, которые, очевидно и будут доминировать в системе образования.

Эпоха гаджетов воспроизводит, замкнутые в наушники, «поколения с опущенной головой», это новая генерация — некие животные человеческого рода. Родители моего поколения в детстве запрещали нам читать лежа для того, чтобы не портить зрение. Своим внукам можно разрешить читать даже, стоя на голове, однако они все равно не станут читать. «А во дворе общались дети — каждый со своим смарт-

фоном». «Смартфоны делают юных пользователей несчастными. Гаджеты оказали вредное влияние на целое поколение» — к таким выводам приходит в своих научных работах и популярных книгах Джин Твенге (Jean M. Twenge), профессор Университета штата Калифорния в Сан-Диего¹. Нынешние дети и подростки — это поколение iGen, т. е. поколение айфонов-айпадов (Твенге к нему относит тех, кто родился между 1995 и 2012 гг.). Суть теории профессора Твенге в том, что «суперподключенные дети растут менее склонными к бунту, более толерантными и послушными, но менее счастливыми и совершенно неготовыми к взрослой жизни». Толерантность не может быть универсальной: твой организм толерантен к инфекции, ты либо выживаешь, либо погибаешь. В России социальная сеть ВКонтакте, проводя летом 2017-го исследование среди своих пользователей в возрасте 14–25 лет, без ложной скромности назвала их поколением ВКонтакте. И с ней не поспоришь: в крупных российских городах ВКонтакте пользуется 93% молодежи. Меняется структура социализации, большая часть времени проходит не с родителями и учителями, а с гаджетами, растет инфантилизм.

Главное, что определило стиль жизни поколения iGen, его привычки, манеры общения — смартфон и социальные сети. Разница между мобильным телефоном и смартфоном существенна. Примерно такая же, как между обычным зеркалом и тем, через которое Алиса в сказке Льюиса Кэрролла попала в Зазеркалье: со смартфона можно выходить в интернет. В первую очередь — ради общения в соцсетях. Согласно статистике 2017 г., в США смартфонами владеет 92% тех, кому от 18 до 29 лет. В Великобритании — 96% тех, кому от 16 до 24. Для россиян в возрасте от 12 до 24 лет аналогичный показатель составлял в 2016 г. 86,2%. Это в среднем по стране. В Москве, Санкт-Петербурге и крупных городах цифры, вероятно, соответствуют американским и британским.

Сегодняшние студенты не могут воспринимать информацию так, как ее воспринимали предшественники. Например, с трудом выслушивают классические полуторачасовые лекции даже самого квалифицированного преподавателя. Зато могут переварить огромный объем информации, но «кусочно» и по запросу, поскольку у студентов разные запросы, подходы и карьерные ожидания. Меняется характер взаимодействия между поколениями, раньше пожилой человек был носителем информации, современные поисковые программы позволяют молодежи знать больше педагога. Преподаватель в настоящее время выступает не столько носителем и трансформатором научной информации, сколько организатором познавательной деятельности студентов, их самостоятельной работы, научного творчества. Мы росли, когда образование было благом, диплом был приложением к образованию, сейчас процесс обучения ориентирован на получение компетенции; получение знаний — получение навигаций в море, учитель — ориентировать на то, где можно получить информацию.

Для молодежи сегодня крайне важна персональная оценка со стороны общества. Авторы постов высказывают свою позицию для того, чтобы получать лайки. Это новая ли перспектива? То, что называется обществом — на самом деле — сообщество, комьюнити. Главное в жизни — признание.

В молодежной среде доминирует философия настроя на успех. Успех становится главным мерилем для самой молодежи, а есть и состояние неуспеха, неудачи, комплекса неполноценности. Подрастающее поколение — это и есть люди будущего. В мире, раздираемом конфликтами и противоречиями, превалирует депрессивная атмосфера. Молодежь, выходящая из социума посредством гаджета, получая на время положительную энергию, все же менее депрессивна, чем взрослое поколение, но возвращаться придется, спрятаться там нельзя.

¹ Смартфон джунглей. Как гаджеты влияют на подростков [Электронный ресурс]. URL: <http://cittel.ru/> (дата обращения: 10.05.2019).

Изменяются взаимоотношения между молодежью и общественными структурами, меняются авторитеты, жестко отрицаются существующие нормы, происходит рационализация своей жизни, при этом общественно-политическая жизнь отрицается, но проявляется фанатизм в тех сферах, которые от них зависят, преимущественно — это сфера досуга. Нет необходимости получения фундаментального образования, рецепт на то, что надо сделать сейчас; главное, чтобы работа должна была быть легкой, быстрой и развлекательной, возникающие проблемы будем решать по мере поступления. При этом для «продвинутой молодежи» деньги не на первом месте, самые большие запросы на зарплату — у сегодняшних троечников, которые сознательно не в современной традиции, гаджеты их ведут. Как выяснили социологи ВЦИОМа, более 40% московских студентов-троечников рассчитывают на зарплату от 50 до 100 тыс. руб. А 4% из них и вовсе заявили, что не согласятся меньше, чем на 150 тыс. Удивительно, но всего лишь 20% круглых отличников претендуют на жалование такого масштаба. Троечники никогда не делают то, что им неинтересно. Как бы при этом педагог ни разглагольствовал о том, насколько это важно и нужно делать. Причина успеха многих троечников в их высоком эмоциональном коэффициенте — EQ, а не в коэффициенте интеллекта — IQ. Для успехов важны интуиция, умение слышать и понимать людей, внутренняя свобода. А это не зависит от академических знаний. Троечники, как правило, дружелюбны, коммуникабельны¹.

В сторону уходит истина, наступает эпоха конформизма: сегодня я консерватор, завтра — либерал, послезавтра опять консерватор. Деловые игры: вы в роли министра, преподавателя, библиотекаря — равно-искренние. Встреча с рутинными факторами, психологическими проблемами для них окажутся неподъемными, а значит — они уйдут в форме трансгрессивных выбросов на почве в интернет, либо проявятся в форме неконтролируемой агрессии на почве интернет-зависимости. Примером этого могут служить волны трагических историй, захлестнувших Россию. В Екатеринбурге школьник убил мать, запрещавшую ему играть в компьютер. В Красноярске подросток зарезал своего приятеля — конфликт начался в соцсетях из-за аниме².

Если раньше человек громко на улице высказывался нецензурной бранью, на него обращали внимание, воспринимали как невоспитанного хулигана, сегодня он говорит по телефону со своим бизнес-партнером, находясь в своем замкнутом мире, не видя окружающих.

Естественно, сохраняется сельская и городская молодежь. Однако возникает иная стратификация молодежи: оффлайн (вне сети) и онлайн («находящийся в состоянии подключения»).

Молодежь как локомотив развития в эпоху цифровых технологий

Будущее — мир с большими неопределенностями, с большими рисками, мы жили в обществе, в котором все было расписано, каким образом молодежь будет реагировать на будущее — «черный вторник»³ и иные неприятные жизненные обстоятельства? Молодежь адаптируется к миру будущего для того чтобы в нем продуктивно

¹ Светлана Кузина. Почему троечники становятся начальниками, а отличники — подчиненными / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/24047/101701/> (дата обращения: 20.05.2019).

² Жизнь в Сети: как гаджеты искажают детскую психику [Электронный ресурс]. URL: <https://riamo.ru/article/180336/zhizn-v-seti-kak-gadzhety-iskazhayut-detskuyu-psihiku.xl> (дата обращения: 16.05.2019).

³ Черный вторник (2014) — обвальное падение рубля по отношению к доллару США и евро 16 декабря 2014 г. В начале суток Центральный банк Российской Федерации повысил ключевую ставку сразу на 6,5 процентных пунктов — до 17% годовых. Решение было принято из-за возросших девальвационных и инфляционных рисков.

жить и работать; Компьютер, телефон, планшет — реалии жизни, и отказаться от них нельзя, иначе повзрослевший ребенок будет сильно отставать от сверстников в пользовании девайсами, его навыки будут значительно ниже, он просто отстанет от времени. Кто в российских семьях сегодня является лидером? В большинстве своем — молодежь. В отличие от взрослого поколения¹ она быстро «схватывает» и осваивает инновационные технологии в различных сферах деятельности (материального и духовного преобразования мира), поведения (приспособления к окружающей среде) и общения (субъектно-субъектных коммуникаций).

Молодежь — это носитель огромного интеллектуального потенциала, особых способностей к творчеству (повышенные чувственность, восприятие, усиленные образность мышления, воображение, стремление к фантазии, раскованность, острая память, игра ума и т. д.).

Молодежь — это выразитель новых и новейших знаний, которые она несет на производство и в другие сферы общественной жизни. Причем объем и качество знаний, новых идей в обществе растет прежде всего за счет молодых людей.

Молодежь — это проводник и ускоритель внедрения в практику новых идей, инициатив, новых форм жизни, ибо по природе она противник консерватизма и застоя. Где молодежь — там и новые песни, там напор, революция.

Молодежь — это наиболее здоровая физически часть населения, это жизненная сила общества, ступок невыгораемой энергии, поскольку она и есть огонь, нерас- траченных интеллектуальных и требующих выхода физических сил, за счет которых жизнь общества может быть оживлена.

Нынешнее поколение, возможно, впервые действительно другое за всю историю человечества — «цифророжденные», подобно пифагорейцам, предложившим нам цифровую Вселенную, воспринимает цифровизацию общественной жизни столь естественно и органично, как:

- быстрое встраивание в естественную среду жизни;
- изменение правил, которые облегчают жизнь;
- экономию времени, освободившееся время можно посвятить нравственному труду, развитию личности, общению с близкими, друзьями и партнерами;
- сохранение здоровья от дискомфорта;
- увеличение скорости принятия решения за человека в автоматическом режиме на основе данных — золота и нефти XXI в., мы знаем о себе меньше, чем специально обученные устройства;
- переход к удовлетворению индивидуальных и коллективных потребностей (формирование мини-рынков, производства под конкретные заказы); цифра — убийца системы предоставления услуг, из 100 услуг 90% решается цифрой без общения с чиновником, не менее 50% вопросов, связанных с общением с государством, решаются в цифровом режиме;
- новый тип коммуникации, наряду с разговорной и письменной речью, позволяющей ощущать себя гармонично в современном мире;
- не как угрозу человечеству, а как бескрайние возможности развития человеческого потенциала.

Дети не трудятся в общепринятом понимании этого слова, но их труд по развитию личности огромен. И самое интересное, как именно дети легко и непринужденно осваивают новые технологии, используют их и поражают широтой мышления.

¹ Есть забавный анекдот, отражающий стереотипы старшего поколения к современным электронным средствам коммуникации: «Тестю подарили айфон, и он полностью абстрагировался от внешнего мира. Теперь теща всем говорит, что у нее в квартире живет айфонский старец».

Если говорить о смарт-человеке, то достаточно обратиться к русско-английскому словарю, чтобы перечислить те качества, какими он будет обладать: быстрый, энергичный, сообразительный, умный, модный. Современный смарт-человек, который умеет находить нужную ему информацию из огромного потока, перерабатывать ее и применять.

Уже придумана технология, которая позволит набирать текст и совершать операции на компьютере без клавиатуры, только силой мысли... Известно, что озарения, как правило, возникают во сне, большинство которых забываются, но также и совесть — «когтистый зверь, скребущий сердце», наиболее активно терзает нас во сне. Поэтому смарт-общество будет обществом непрерывных, выведенных на дисплей, открытий в науке и искусстве, обществом нравственных людей.

Человек всегда останется человеком. Будет развивать свои способности, удовлетворять свои потребности, искать новые возможности для воплощения того, о чем мечтает. Иначе он перестанет быть человеком. Технологии созданы для того, чтобы помочь ему, но не заменить его. Смарт-общество лишь подтверждает то, что каждый из нас находится в поиске ответов на вопросы о бытии сущего, о поддержке других людей.

Сегодня поколения сменяются через двадцать пять лет, а новый технологический уклад появляется каждые пять-шесть лет. Став на путь цифровой экономики, при которой изменения, особенно в области технологий, будут происходить еще стремительнее, молодому поколению, чтобы оставаться востребованным для работодателей, придется вовремя реагировать на эти перемены. Главное — понять, что назад, к прошлому, дороги нет.

Мировое общество как атрибут информационной цивилизации, категория анализа и пространство глобального взаимодействия

Быстрое распространение социальных сетей и обмен сообщениями посредством таких сервисов, как Twitter, Facebook, WhatsApp и Viber, то, что мы называем транснациональные цифровые сети связи (TDCN) — привели к экспоненциальному увеличению способности глобального взаимодействия. Эти новые средства массовой информации приводят миллионы пользователей в постоянный, практически мгновенный контакт друг с другом. Растущая доступность этих услуг в сочетании с новыми возможностями для взаимодействия и общения в глобальном масштабе способствовали формированию альтернативной системы транснациональной коммуникации, состоящей из специальных цифровых сетей, в виде отдельных лиц и различных социальных групп, заинтересованных друг в друге. В то время как последствия цифровой революции носят далеко идущий характер, включая технологии, военное дело, мы фокусируемся на наблюдаемых формах социального взаимодействия между людьми, негосударственными организациями и, в конечном итоге, населением в целом, в мире — предполагаемыми акторами мирового общества. Это открывает двери для переосмысления мирового общества как самостоятельной категории для изучения межгрупповых отношений — с учетом его собственной политической динамики. Мировое общество как альтернативный сайт политики отличается от основного международного общества и порождает собственную логику общения, мобилизации и действия.

Общение является необходимой основой для всех типов социальной организации, «основной функцией дипломатии, заключающейся в содействии взаимному общению, переговорам и сбору информации» [9, с. 115]. Большая часть литературы обсуждает мировое общество со ссылкой на его отношения с международным обществом, которое строится по дипломатическим институализируемым каналам. Возможность того, что мировое общество обладает независимыми социальными структурами, производящими модели сложного взаимодействия, сопоставимые с первичными институтами международного общества, встречаются со скептицизм-

мом [10, с. 13; 14, с. 112]. В итоге современные споры вокруг мирового общества, будучи сосредоточены вокруг своей предполагаемой связи с международным сообществом, как правило, завершаются депортацией исследования мирового общества как самостоятельной аналитической категории. Эта динамика увековечивает представление о том, что мировое общество является теоретической «свалкой» и «остаточной категорией» в рамках политологического анализа [7, с. 25]. В результате, возникла парадоксальная картина мира, в которой существует «более четкое представление о том, чем не является мировое общество, а не о том, чем оно является» [12, с. 127].

Растущее влияние цифровых коммуникационных технологий выполняет функцию, аналогичную дипломатии в Вестфальском государственном устройстве: увеличивает потенциал взаимодействия между группами и способствует сложному социальному взаимодействию. Однако, в случае мирового общества, конфигурация физических и социальных технологий представляет собой логику общения, принципиально противоречащую традиционному дипломатическому способу общения, который в первую очередь опирается на упорядоченное взаимодействие небольшого числа акторов международных отношений. Если международная дипломатия создает формальную, иерархическую, формализованную и эксклюзивную атмосферу относительно происходящих межгрупповых отношений, то TDCN являются неформальными, эгалитарными, высоко инклюзивными и открытыми для многоязычного представления. Это напрямую отражает открытие транснационального общения с множеством новых голосов; внезапную распространенность практик «следования», «обмена» и «френдинга», сопутствующую доступность альтернативных форм политического выражения. Как заметил Дж. Уильямс, мировое сообщество состоит из множества перекрывающихся сообществ на различных уровнях анализа, которые часто взаимодействуют, но сохраняют свою культурную автономию [12, с. 316]. Параллельно с Уильямсом М. Вайнерт реконфигурирует мировое общество как пространственную концепцию, которая производит и производится конкретными социальными практиками» [13, с. 409–429], опираясь на определение Х. Булл общества как «всемирной сети взаимодействия» [10, с. 269].

Конфигурация физических и социальных технологий также порождает особые типы коллективных действий, делая доступными ранее неиспользованные или неизвестные сценарии и стратегии для политических претензий. Например, внедрение новых технологий создает сайты для коллективной мобилизации и объединяет ранее не связанные группы. Множественность пользователей увеличивает возможности для разработки новых связей и в результате — формирования новых идентичностей в геометрической прогрессии [6, с. 272–273].

Посты социальных сетей, подписи на информационных бюллетнях, разделение информации, размещенной на видео, и фотографии на платформах, таких как YouTube и Instagram, Twitter и Facebook, могут служить френдингом — ресурсом политической мобилизации. Friending преимущественно расширяет пространство для утверждения, выращивая сети, коммуникация в которой ориентирована к построению межабонентских доверительных отношений. Friending может произвести анклав, но также и дает начало соревнованию за большее число голосов. Заметим, что сами по себе цифровые сети ценностно нейтральны: по каналам цифровой коммуникации в одно и то же время могут формироваться коллективные идентичности, противостоящие терроризму, и осуществляться вербовка в террористические организации.

В условиях санкций, международной изоляции и информационной войны особым ресурсом защиты суверенитета национальных интересов России является народная дипломатия, участником которой в эпоху цифровых транснациональных сетевых технологий может стать любой гражданин [2]. Есть надежда на то, что по каналам

сетевой коммуникации молодежь, как наиболее пассионарная, адаптированная к информационной цивилизации часть российского общества, в том числе проживающая за границей, сможет обратить наших оппонентов в друзья, раскрывая им геополитические реалии современного мира, интересы стран ближнего и дальнего зарубежья в сотрудничестве с нашей страной, особенности распада советской империи, связанного с ним конфликта между международным правом и правом народа на самоопределение и воссоединение с исторической Родиной. До сих пор каждый следующий президент лишь укреплял «проект Украина» как антирусский внутри и антироссийский в международном плане. Сможет ли новая киевская власть радикально изменить этот проект, дадут ли ей это сделать? От этого зависит будущее российско-украинских отношений.

Новые информационные системы конструируют мир, не совпадающий с СМИ, в этом заслуга блогеров. В США практически все СМИ были на стороне герметического политического класса, но они проиграли. Самый внушительный уровень сопротивления — молодое поколение, которое не включает телевизоров. Рим рухнул, и Пан-Америка рухнет, поскольку не в состоянии контролировать свою виртуальную империю.

Антироссийские санкции, как неустанно утверждал их организатор и вдохновитель Барак Обама, непосредственно нацелены на делигитимацию власти, смещение национально ориентированной политической элиты. Наши партнеры, в первую очередь, в США и странах ЕС должны понимать, что россияне уже не примут политическую элиту, легитимность которой обеспечивалась бы лишь внешним признанием в качестве посредника Запада в разграблении национальных ресурсов России. Таков уровень национального экзистенциального самочувствия, не договорились с нашим лидером — вам же хуже. Это — сохранение нацграммы и идентичности. Важно не утратить резонаторы, сохраняя себя за пределами своего молодежного тела — на электронных площадках мирового общества.

Наконец, информационно-цифровая цивилизация создает безграничные условия для развития способности человека к предчувствию и предзнанию будущего, причем, не пророка, не чародея, не экстрасенса, а самого обычного среднестатистического человека. Ведь наш, данный Богом разум, развивается быстрее тела, что создает предпосылки к тому, что человечество, став «цифровым обществом», сможет отказаться от вредоносных «благ» цивилизации, не став ее жертвой.

Литература

1. Кугай А. И. Насилие: философская позиция видения // *Власть*. 2013. № 2. С. 145–148.
2. Кугай А. И. Патриотизм как фактор гражданской идентификации и национального единства // *Управленческое консультирование*. 2018. № 5. С. 152–162.
3. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М. : REFL-book, 1994.
4. Лем С. Сумма технологий. М. : АСТ, 2018.
5. Филимонов В. П. Цифровое общество и конец истории. М. : Благословение, 2019.
6. Abbott A. *Time Matters: On Theory and Method*. Chicago : Chicago University Press, 2001.
7. Buzan B. *From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalisation*. Cambridge : Cambridge University Press, 2004.
8. Habermas J. *Technic und Wissenschaft also "Ideologie"*. Frankfurt-a.-M. 1974.
9. Wight M. *Power Politics*. Royal Institute of International Affairs. New York — London, 2002.
10. Hedley B. *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. 3rd edn. New York : Columbia University Press, 2002.
11. Hedley B. 'Justice in International Relations', 1983-4 Hagey Lectures. Ontario : University of Waterloo Press, 1984.
12. Williams J. *International Society — World Society Distinction*. Oxford Research Encyclopedias, 2013.

13. *Weinert Matthew S.* Grounding World Society: Spatiality, cultural heritage, and our world as shared geographies // *Review of International Studies*. 2017. Vol. 43. Is. 3. P. 409–429.
14. *Jackson Robert H.* The Global Covenant: Human Conduct in a World of States. Oxford : Oxford University Press, 2000.

Об авторах:

Кугай Александр Иванович, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; kugay3@yandex.ru

Михайлова Виктория Владимировна, аспирант кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); mikhailova-vv@sziu.ranepa.ru

References

1. Kugai A.I. Violence: philosophical position of vision // *Power [Vlast]*. 2013. N 2. P. 145–148. (In rus)
2. Kugai A.I. Patriotism as a factor of civil identification and national unity // *Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*. 2018. N 5. P. 152–162. (In rus)
3. Marcuse G. *One-Dimensional man. The study of the ideology of Advanced Industrial Society*, M. : REFL-book, 1994. (In rus)
4. Lem S. *Sum of technologies*. M. : AST, 2018. (In rus)
5. Filimonov V.P. *Digital society and the end of history*. M. : Blessing, 2019. (In rus)
6. Abbott A. *Time Matters: On Theory and Method*. Chicago : Chicago University Press, 2001.
7. Buzan B. *From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalisation*. Cambridge : Cambridge University Press, 2004.
8. Habermas J. *Technic und Wissenschaft also "Ideologie"*. Frankfurt-a-M. 1974.
9. Wight M. *Power Politics*. Royal Institute of International Affairs. New York — London, 2002.
10. Hedley B. *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. 3rd edn. New York : Columbia University Press, 2002.
11. Hedley B. 'Justice in International Relations', 1983-4 Hagey Lectures. Ontario : University of Waterloo Press, 1984.
12. Williams J. *International Society — World Society Distinction*. Oxford Research Encyclopedias, 2013.
13. *Weinert Matthew S.* Grounding World Society: Spatiality, cultural heritage, and our world as shared geographies // *Review of International Studies*. 2017. Vol. 43. Is. 3. P. 409–429.
14. *Jackson Robert H.* The Global Covenant: Human Conduct in a World of States. Oxford : Oxford University Press, 2000.

About the authors:

Alexander I. Kugay, Professor of the Chair of the State and Municipal Management of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor; kugay3@yandex.ru

Victoria V. Mikhailova Graduate student of the Chair of State and Municipal Management of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation); sadovskaya.tanata@mail.ru